

Д.А. Яламас

**Греческий поэт К. Варналис и его отношения с СССР.
По материалам переписки с переводчицей его произведений
на русский язык Т.В. Кокуриной**

Аннотация: Публикуется (с переводом на русский язык и комментариями) переписка греческого поэта, лауреата Ленинской премии (1959), К. Варналиса и его супруги Д. Моацу-Варнали с переводчицей его произведений Т.В. Кокуриной. Греческий поэт-коммунист посетил Советский Союз трижды: в 1934, 1959 и 1962 гг. В переписке содержится информация о его пребывании в СССР, контактах с живущими там греческими политэмигрантами, а также ответы на вопросы переводчицы, поясняющие разные нюансы его произведений.

Ключевые слова: греческая литература, греческий поэт, Варналис, КПГ, греческие политэмигранты, Ленинская премия 1959

Abstract: The paper focuses on the correspondence of the Greek communist poet K. Varnalis and his wife D. Moatsou-Varnali with T.V. Kokurina, who translated Varnalis into Russian. Varnalis visited the Soviet Union three times: in 1934, 1959, and 1962. In 1959, he became a Lenin Prize laureate. The correspondence discusses his stay in the USSR, his contacts with Greek political refugees living there, and his interpretations of his poetry.

Key words: Modern Greek literature, Greek poetry, Varnalis, Greek political refugees

Впервые греческий поэт и прозаик Костас Варналис приехал в СССР в 1934 г., приглашенный на Первый всесоюзный съезд советских писателей¹ (14 августа – 1 сентября) вместе с Димитрисом Глиносом. Оба писателя, после своего возвращения на родину, опубликовали ряд статей о своих впечатлениях от «России Советов», как называет Варналис Советский Союз². По архивным источникам до нас дошло немного информации об этой поездке. Сохранились три тетради

¹ Яламас Д.А. К истории русских переводов новогреческой литературы (1934–2006). М.: Пашков дом, 2011. С. 11; *Vitti M.* Η Γενιά του Τριάντα. Ιδεολογία και μορφή. Αθήνα, 1995. Σελ. 78; *Τσαντσάνογλου Μ.* Χρονολόγιο 1905–1934 / Λογοτεχνία και άλλες τέχνες // Ρωσική Πρωτοπορία 1910–1930. Η Συλλογή Κωστάκη. Τ. 1. Αθήνα, Εκδόσεις Αδάμ, 1995. Σελ. 645.

² *Βάρναλης Κ.* Τι είδα εις την Ρωσσίαν των Σοβιέτ / Επιμέλεια Ν. Σαραντάκος. Αθήνα, Εκδόσεις Αρχείο, 2014. Об этом см. также: *Μαρκεζέλι-Λούκα Α.* Συμβολή στην εργογραφία του Κώστα Βάρναλη: Αισθητικά-Κριτικά 1911–1944. Αθήνα, Κέδρος, 1985; *Αντωνοπούλου Μ.* Ο σοσιαλιστικός ρεαλισμός στην αισθητική του Κώστα Βάρναλη // Κώστας Βάρναλης: Φως πού πάντα καίει. Αθήνα, Σύγχρονη Εποχή, 2012. Σελ. 200; *Πλατανιά Β.* Για τα άρθρα του Βάρναλη στον Ελεύθερο Άνθρωπο: «Τι είδα εις την Ρωσσίαν των Σοβιέτ» // Κώστας Βάρναλης: Φως πού πάντα καίει (...). Σελ. 338.

с записями Варналиса¹ и ряд фотографий. По одной сохранившейся фотографии можем делать вывод, что К. Варналиса и Д. Глиноса сопровождал (и переводил) советский грек Ф. Канониди², руководитель греческого театра в г. Сухуми.

Вторая поездка Варналиса в СССР состоялась в августе 1959 г. и связана с вручением ему Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами»³. Варналис с супругой Дорой Моацу-Варнали оставались в СССР две недели и посетили Москву и Ленинград. Его сопровождала переводчица Т.В. Кокурина («... вспоминаю незабываемые дни, проведенные с вами здесь и в Ленинграде...»⁴), с которой он познакомился еще в Греции, незадолго до его поездки в Советский Союз⁵.

Интересные детали о вручении Варналису Международной Ленинской премии мы читаем в архивных документах ЦК КПСС (ныне Центр хранения современной документации), где есть запись беседы заведующего 5-м европейским отделом МИД СССР П.С. Дедушкина с временным поверенным в делах Греции в Москве Капсамбелисом:

17 августа 1959 г.
Секретно. Экз. № 2
Из дневника Дедушкина П.С.

Сегодня принял Капсамбелиса по его просьбе.

Капсамбелис сказал, что, как ему стало известно, в ближайшие дни состоится торжественное вручение Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» греческому писателю Костасу Варналису. Присуждение этой премии греческому гражданину является большой честью для Греции. Однако в этой связи он, Капсамбелис, хотел бы высказать одну просьбу, которая носит не столько официальный, сколько личный характер. Просьба касается выступления Костаса Варналиса при вручении ему премии. Капсамбелис не хотел бы, чтобы в своей речи Варналис допустил «резкие замечания» в адрес греческого Правительства в связи с судебным процессом над Глезосом. Капсамбелис понимает, что он затронул вопрос весьма деликатного свойства, но он вынужден просить меня о содействии перед Комитетом по Международным Ленинским премиям о том, чтобы Варналису был дан «совет» не критиковать греческое Правительство в своем выступлении. Иначе он, Капсамбелис, может оказаться в неудобном положении как официальный представитель Греции, будучи приглашенным на церемонию вручения премии.

Ответил Капсамбелису, что в Комитете не практикуются какие-либо «советы» лауреатам и другим ораторам относительно содержания их речей. Это дело сугубо самых выступающих.

Капсамбелис все же настоятельно просил информировать о нашем разговоре Комитет по Международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами».

¹ Архив К. Варналиса хранится в Библиотеке «Геннадийос» (Афины). Небольшие фрагменты опубликованы в: *Βάρναλης Κ. Τι είδα εις την Ρωσσίαν των Σοβιέτ. Σελ. 269–270.*

² Упоминания Варналиса о Канонидисе см. там же: лл. 124, 144, 170, 171 (фото).

³ Вручение премии лауреатам состоялось 16 мая 1959 г., но Варналис, по состоянию здоровья (ему было тогда уже 75 лет), смог приехать в Москву лишь три месяца спустя. Ленинскую премию вручил ему на специальном заседании в Кремле поэт Илья Эренбург. См.: *Кокурина Т.В. Людей неинтересных в мире нет. М.: Греческий культурный центр, 2009. С. 42–47.*

⁴ Письмо (№ 4) Т.В. Кокуриной К. Варналису и Д. Моацу-Варнали от 28.10.1959 г.

⁵ «По окончании гастролей (артистов Московского цирка в Афинах. – Д.Я.) в Советском Посольстве был устроен прием. В числе приглашенных был и Варналис с супругой, поэтессой Дорой Моацу-Варнали. Сбылась моя мечта: меня с ним познакомили. Узнав, что я переводчица, он на другой день прислал мне свои книги...» (*Кокурина Т.В. Людей неинтересных в мире нет. С. 43.*)

Примечание. Из беседы с работниками Комитета выяснилось, что в проекте речи Варналиса вопрос о процессе над Глезосом вообще не поднимался. Поэтому вопрос о беседе с ним на эту тему, естественно, не имел необходимости...¹

Третий и последний раз, Варналис и его супруга посетили Москву три года спустя, весной 1962, как гости Всемирного конгресса «За мир и разоружение». И на этот раз их сопровождала Т.В. Кокурина, с которой они дружили уже четвертый год.

Письма, отправленные К. Варналисом и Д. Моацу-Варнали Т.В. Кокуриной, мы нашли в личном архиве переводчицы² в Москве. Письма Т.В. Кокуриной Варналисам мы обнаружили в Архиве К. Варналиса в Библиотеке «Геннадиос» в Афинах.

Изучая переписку, приходим к выводу, что сохранились практически все письма, поскольку нет каких-либо видимых пробелов и наблюдается непрерывность в очередности писем.

Переписка велась не систематически, имела в большинстве случаев личный и довольно эмоциональный характер, отражающий, с одной стороны, преданность и восхищение Т.В. Кокуриной знаменитым поэтом, который явно был ее кумиром: «...мне было бы очень грустно не познакомиться с новым произведением моего любимого греческого поэта и мудреца» (Письмо № 16); это отмечает и А. Зеи: «...это была очень симпатичная женщина, которая обожала Варналиса и восхищалась им» (см. приложение I); с другой стороны, отражает утопические взгляды поэта-коммуниста К. Варналиса о советском человеке³: «Все вы таковы: настоящие люди, добрые и честные» (Письмо № 13); или: «...но самое главное то, что все вы, русские и иностранцы, которые живут в вашей огромной стране, добрые, простые и чувствительные люди» (Письмо № 9), а также чувства благодарности обоим супругам Варналисов за ее внимание и заботу, что видно почти во всех их письмах к ней (Письма № 1, 2, 5, 8, 9, 10, 13 и 15).

При издании писем сохранена оригинальная орфография. Исправления внесены только в пунктуацию и написание заглавных букв там, где в этом была необходимость для более правильного понимания текста. Также, в отличие от авторского текста, используется современная система постановки ударения в новогреческом языке (μονοτονικό σύστημα).

¹ ЦХСД. Ф. 5. Оп. 59. Д. 154. Л. 185–188. Подлинник. См.: *Контис Б., Мурелос Я., Папулидис К., Прозуменициков М.Ю., Смирнова Н.Д., Томилини Н.Г.* КПСС и формирование советской политики на Балканах в 1950-х – первой половине 1960-х гг. (Сборник документов). Фессалоники: Паратиритис, 2003. С. 262.

² Архив Т.В. Кокуриной сегодня принадлежит А.В. Соколюку, которого мы сердечно благодарим за предоставленную возможность работать с этими материалами.

³ *Яламас Д.А.* Тема смерти И.В. Сталина в новогреческой литературе 1950-х гг. // Вторая международная конференция по классической, византийской и новогреческой филологии памяти И.И. Ковалевой: Тезисы и материалы (Москва, 15–17 апреля 2013 г., МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет). М., 2013. С. 78–83. Однако Варналис, прямой и честный человек, не мог не видеть и некоторые серьезные проблемы советского строя. Например, среди его записей из поездки мы читаем: «Σ' όλους τους λόγους τέλος ο Στάλιν. Αυτή η προσωπολατρία τι σημαίνει;» (Во всех выступлениях конец [всегда один] – Сталин. Что же означает этот культ личности?) (*Βάρναλης Κ. Τι είδα εις την Ρωσσίαν των Σοβιέτ. Σελ. 269*).

1. ΠΙΣЬМО Κ. ΒΑΡΝΑΛΙΣΑ Τ.Β. ΚΟΚΟΥΡΙΝΟΪ

Αιδηψός, 14–9–59

Αγαπητή μου φίλη,

Δε θα ξεχάσω τις περιποιήσεις σου, την καλή συντροφιά σου και την... εξυπνάδα σου. Από την Αιδηψό, όπου βρισκόμαστε με την κα Δώρα, στέλνω τους πιο εγκάρδιους χαιρετισμούς σε σένα και στον άντρα σου.

Παντοτεινά φίλος

Κώστας Βάρναλης

[Эдипсос, 14–9–59

Моя дорогая подруга!

Я никогда не забуду твою заботу, твое приятное общество и твой... острый ум.

Из Эдипсоса, где мы находимся с госпожой Дорой, шлю самые сердечные приветы тебе и твоему мужу.

Твой друг навсегда,

Κοστας Βαρναλις]

Частная коллекция.

Рукопись. Эдипсос, 14.09.1959 г.

Автограф К. Варналиса. На обратной стороне фотографии. На фото Т. Кокурина и еще одна женщина (в письме Д. Моацу-Варнали упоминается некая Клавдия).

2. ΠΙΣЬМО Δ. ΜΟΑЦУ-ΒΑΡΝΑΛΙ Τ.Β. ΚΟΚΟΥΡΙΝΟΪ

Αιδηψός, 14–9–59

Καλή μου Τατιάνα

Πιστεύω να λάβεις σύντομα τα «Αισθητικά». Ανέλαβαν να σου τα στείλουν απ' τον εκδοτ. Οίκο «Κέδρος» μαζί με τον κατάλογο των φιλοσοφικών βιβλίων με το όνομα του εκδοτ. οίκου για το καθένα. Αν τύχει και δεν τα έχεις λάβει άμα πάρεις το γράμμα μου, γράψε μου αμέσως: Σπύρου Μερκούρη 27, Αθήνα. Περιμένω γράμμα από τη Λάρα για να πάω να τη βρω στη Σαλονίκη – στείλε μου σε παρακαλώ τις διευθύνσεις του Σεβαστίκογλου, του Μουσούρη και του Αντώνη. Πες του Αντ. πως τηλεφώνησα στη γυναίκα του και του Απόστολου τα παράπονά μου, που δε μούδωσε τη διεύθυνση της γυναίκας του. Την έμαθα όμως από δω και θα πάω να τη βρω. Επίσης να του πεις πως στενοχωρέθηκα πολύ που δεν τον είδα πριν φύγουμε – θα θύμωσε με τα παλαβά φερσίματα του άντρα μου κείνο το βράδυ. Χαιρέτα μου επίσης και τον Κεσίδη, τον εξαίρετο νεαρό φιλόσοφό μας.

Δεν ξεχνούμε όλες τις φροντίδες σου για μας και κάθε μέρα μιλάμε για σένα και για όλους τους φίλους μας αυτού.

Ελπίζω να σε ξαναδούμε σύντομα. Με πολλήν αγάπη σε φιλώ και περιμένω νέα σου. Την φωτογρ. αυτή μου την τύπωσαν εδώ, στην Αιδηψό, δεν καταλαβαίνω γιατί την περιφρόνησαν στη Μόσχα. Θα στείλω και μια στην κ. Κλαύδια.

Και πάλι φιλιά

Δώρα

[Эдипсос, 14–9–59

Дорогая моя Татьяна!

Надеюсь, ты скоро получишь «Эстетику». Издательство «Кедрос» обязалось ее тебе прислать вместе со списком книг по философии, каждая с указанием на издательство. Если вдруг ты не получишь их до этого письма, сразу же напиши мне об этом: Спиру Меркури, 27, Афины. Жду письма от Лары, чтобы поехать к ней, когда она будет в Салониках. Отправь мне, пожалуйста, адреса Севастикоглу, Мусурица и Андониса.

Передай Андонису, что я по телефону поговорила с его женой, и Апостолосу, что я обиделась на то, что он не дал мне адрес своей жены. Но я сама его здесь узнала и пойду к ней. Еще передай ему, что я очень расстроилась, что мы не встретились перед нашим отъездом. Видимо, он рассердился на глупости, которые вытворял мой муж в тот вечер. Передай от меня привет Кессиди, нашему замечательному молодому философу. Мы никогда не забудем твоей заботы о нас и каждый день говорим о тебе и обо всех наших друзьях там.

Надеюсь, мы скоро увидимся. С любовью целую тебя и жду новостей. Эту фотографию мы напечатали здесь, в Эдипсосе. Не понимаю, почему ее обошли вниманием в Москве. Я отправляю такую же и госпоже Клавдии.

Еще раз целую.

Дора.]

Частная коллекция.

Рукопись. Эдипсос, 14.09.1959 г.

Автограф Д. Моацу-Варнали. Написано и отправлено вместе с письмом К. Варналиса на обратной стороне фотографии.

Περὶ μένω γράμμα ἀπὸ τῆ Λάρα – Речь идет о переводчице Тюриной Ларисе.

τοῦ Σεβαστίκογλου – Георгос Севастикоглу (1913–1991). Греческий драматург, переводчик и режиссер. В те годы жил в Москве как политэмигрант вместе с женой, писательницей Альки Зеи.

τοῦ Μουσοῦρη – Апостолос Мусурис (1917–1996). Греческий фотограф, политэмигрант, диктор греческой программы московского радио.

τοῦ Αντόνη – Имеется в виду греческий актер политэмигрант Андонис Яннидис.

Χαίρέτα μου ἐπίσης καὶ τὸν Κεσίδη – Феохарий Харалампиевич Кессиди (1920–2009). Советский философ греческого происхождения. Ф.Х. Кессиди участвовал в переводе книги К. Варналиса «Эстетика. Критика» (М.: Иностранная литература, 1961). Изучая архивные записи Т.В. Кокуриной, можно сделать вывод, что она переводила следующие главы книги:

- Предисловие автора к греческому изданию 1958 года
- Что такое эстетика
- Пластические искусства (Принцип и цель)
- Сократ и искусство
- Платон и поэзия
- Поэзия людоедов
- Народ-поэт
- Романтизм и классицизм по заказу
- Кто такие классики
- Малые народы – малое искусство
- Радость и горе в театре
- «Смысл искусства»
- Литературное толкование
- Поэтический язык
- Экзистенциализм
- Инфантилизм, или Сказка о белом медведе
- Псевдорелизм
- Теория, творчество, критика
- Иностранные влияния на нашу литературу
- «Квинтэссенция искусства», или «Поэтика Грипариса»
- Волки и овцы
- Государство – искусство – народ.

Соответственно, Ф.Х. Кессиди перевел следующие главы:

- Развлечение – обучение
- Гиппий Большой («О ниспровергающем прекрасное»)
- Плотин и прекрасное
- Природа и искусство

- Религиозное и светское искусство
- Искусство и идеал
- Полезность искусства
- Искусство и мораль
- Отношение между личностью художника и его произведением
- Стихийность или сознательность?
- Материальные предпосылки искусства
- Эстетические парадоксы
- Молитва и поэзия
- Война и искусство
- Формализм и упадок
- Теория и жизнь
- Нужда и гениальность
- Радость – страдание
- Искусство – труд
- Искусство и политика

Судя по заметкам на полях второго тома (*Βάρναλης Κ. Αισθητικά-κριτικά. Τόμος Β΄. Αθήνα: Κέδρος, 1958*), Т.В. Кокурина начала работать над его переводом, который, однако, никогда не был издан на русском языке.

3. ПИСЬМО Т.В. КОКУРИНОЙ К. ВАРНАЛИСУ И Д. МОАЦУ-ВАРНАЛИ

Μόσχα, 21.IX.59

Αγαπητή κυρία Δώρα και κύριε Κώστα,

Διάβασα στις εφημερίδες ότι έχετε φτάσει [με] καλά και χάρηκα πολύ. Τώρα με μεγάλη ευχαρίστηση διαβάζω σειρά άρθρων στην «Αυγή» – «Πως είδα τη Ρωσσία».

Σας στέλνω – όπως υποσχέθηκα – φωτογραφίες και μαθήματα της ρωσικής γλώσσας για τους Έλληνες ακροατές – ως το 70^ο.

Ελπίζω – και δεν θέλω να χάσω αυτήν την ελπίδα – να πάρω έστω και δύο λόγια από σας και να μάθω τα νέα σας. Περιμένω να πάρω σύντομα και τα «Αισθητικά – Κριτικά», που μου χρειάζονται πολύ για μετάφραση.

Όλοι οι δικοί μου σας χαιρετούν. Εγώ σας φιλώ θερμά.

Πάντα δική σας

Τατιάνα

Υ.Γ. Τα λεφτά που αφήσατε, < έβαλα στο Ταμείο στο λογαριασμό του κ. Κώστα. Έστειλα επίσης όλες τις κάρτες και < τηλεγραφήματα.

[Москва, 21.IX.59 г.

Дорогие госпожа Дора и господин Костас!

Я прочитала в газетах, что вы благополучно возвратились домой, и очень обрадовалась. Сейчас с большим удовольствием читаю серию статей в «Авги» – «Какой я увидел Россию».

Отправляю вам, как и обещала, фотографии и уроки русского языка для греческой аудитории – до 70-го урока.

Надеюсь, и не теряю этой надежды, получить хотя бы два слова от вас и узнать ваши новости. Жду, что скоро получу также и «Эстетику – Критику», которая мне очень нужна для перевода.

Привет вам от всех моих близких. Я вас крепко обнимаю.

Всегда ваша,

Татьяна

P.S. Деньги, которые вы оставили, я положила в Сберкассу на счет господина Костаса. Все телеграммы и открытки отправила.]

Библиотека «Геннадий».

Рукопись. Москва, 21.09.1959 г.

Автограф Т.В. Кокуриной. По содержанию видно, что Т.В. Кокурина написала это письмо до получения писем К. Варналиса (№ 1) и Д. Моацу-Варнали (№ 2).

4. ΠΙΣΜΟ Τ.Β. ΚΟΚΟΥΡΙΝΟΪ Κ. ΒΑΡΝΑΛΙΣΥ Ι Δ. ΜΟΑЦУ-ΒΑΡΝΑΛΙ

28.X.59

Αγαπητή κυρία Δώρα και κύριε Κώστα,

Σας ευχαριστώ ολόψυχα για το θερμό σας γράμμα και για την προσοχή, που δίνετε για μένα και τη δουλιά μου. Πήρα τα βιβλία, που μου στείλατε, τον κατάλογο όμως όχι.

Χάρικα πολύ, όταν η Λαρίσα μου είπε, ότι είστε καλά και γενικά αισθάνεστε πολύ καλύτερα στο σπίτι σας.

Με τον κ. Ηλίου σας έστειλα φωτογραφίες και <μικρό γράμμα. Δεν ξέρω όμως, αν τα πήρατε όλ' αυτά κι αν σας άρεσαν οι φωτογραφίες.

Σας στέλνω τις διευθύνσεις των φίλων σας:

Γεοργιос Σεβαστικογλυ

Ломоносовский проспект

д. 18, κВ. 1

Москва, В-296

Μυсуρις Αποστολος

Ул. Воровского, 25, κВ. 72

Москва

Σας θυμάμαι κάθε μέρα. Και όχι μόνο γιατί μεταφράζω τώρα τα «Αισθητικά». Η μεγάλη φωτογραφία σας βρίσκεται στη βιβλιοθήκη μου, την κυττάζω και θυμάμαι τις αλισμόνετε (sic. – Δ.Я.) μέρες που έχω περάσει μαζί σας εδώ και στο Λένινγκραδ.

Και τώρα θάθελα να σας πω τις απορίες[ς] μου. Αν δεν σας κάνει κόπο, γράψτε μου, παρακαλώ, το εξής:

1) Ποιος είναι ο Βράιλας Αρμένης (σελ. 55) κι' αν ζει.

2) Σε ποιο έργο του Γκαίτε μπορώ να βρω τ' απόσπασμα στη σελ. 151.

3) Το ίδιο για < Σαιντ-Μπεβ στη σελ. 152.

4) Στη σελ. 156 γράφει ο κ. Κώστας «Το παράδοξο αυτό σκηνικό δράμα παίχτηκε στην Αθήνα πριν από κάμποσα χρόνια». Πρέπει να ξέρουμε πότε γράφτηκε το άρθρο αυτό («Μικροί λαοί – μικρή τέχνη»).

5)¹Τι σημαίνουν τα στοιχεία Ε.Π. (σελ. 168–169); Δεν είναι «Ελεύθεροι Πολυορκιμένοι» (sic. – Δ.Я.);

6) Στη σελ. 147 έχει ένα όνομα γαλλικό – Αντρέ Μπιγύ. Γράψτε το, παρακαλώ, 7) γαλλικά.

Μη θυμώνετε μαζί μου, γιατί δεν σας απάντησα αμέσως. Περίμενα όμως τα βιβλία για να σας πληροφορήσω γι' αυτά.

Δυστυχώς, δεν πρόφτασα να τυπώσω και άλλες φωτογραφίες. Θα σας τα στείλω σ' άλλο γράμμα.

Σας φιλώ θερμά και περιμένω [τα] νέα σας. Πάντα δική σας,

Τατιάνα.

Υ.Γ. Αγαπητή κυρία Δώρα, όπως σας είναι γνωστό, είμαι πολύ απαιτητική: περιμένω και δικά σας βιβλία.

Η ίδια.

[Москва, 28.10.1959 г.

Дорогие госпожа Дора и господин Костас!

От всей души благодарю вас за ваше теплое письмо и то внимание, которое вы уделяете мне и моей работе. Я получила книги, которые вы мне прислали, но списка там не было.

¹ Тут автор письма (из-за того, что она уже повернула страницу) перепутала нумерацию пунктов и повторяет цифру 4. Соответственно, следующий пункт, 6-й, у нее встречается как 5-й.

Я очень обрадовалась, когда Лариса мне сказала, что у вас все хорошо, и что вообще вы дома лучше себя чувствуете.

С господином Илиу я отправила вам фотографии и маленькое письмо. Не знаю, получили ли вы все это и понравились ли вам фотографии.

Отправляю вам адреса ваших друзей:

Георгиос Севастикоглу
Ломоносовский проспект
д. 18, кВ. 1
Москва, В-296

Мусурис Апостолос
Ул. Воровского, 25, кВ. 72
Москва

Вспоминаю о вас каждый день. И не только потому, что перевозжу сейчас «Эстетику». Большая ваша фотография стоит у меня в книжном шкафу. Я смотрю на нее и вспоминаю незабываемые дни, проведенные с вами здесь и в Ленинграде.

А сейчас я хочу задать вам некоторые вопросы. Если вам не трудно, напишите мне следующее:

- 1) Кто такой Враилас Арменис (стр. 55) и жив ли он?
- 2) В каком произведении Гете я могу найти отрывок со стр. 151?
- 3) То же самое относительно Сент Бёв¹ на стр. 152.
- 4) На стр. 156 господин Костас пишет: «Эта необычная сценическая драма ставилась в Афинах несколько лет назад». Необходимо знать, когда была написана эта статья («Малые народы – малое искусство»).
- 5) Что означают инициалы «Е.П.» (стр. 168–169)? Случайно не «Свободные осажденные» («Ελεύθεροι Πολιορκημένοι»)?
- 6) На стр. 147 встречается французская фамилия Андрэ Билли². Напишите мне, пожалуйста, ее по-французски.

Не обижайтесь на меня за то, что я не сразу вам ответила. Я ждала получения книг, чтобы вам сообщить об этом.

К сожалению, я не успела распечатать все фотографии. Я пришлю вам их следующим письмом.

Крепко вас обнимаю и жду новостей. Всегда ваша,
Татьяна.

P.S. Дорогая госпожа Дора! Как Вы знаете, я очень настойчивая: я жду и Ваших книг. Я же.]

Библиотека «Геннадиос».

Рукопись. Москва, 28.10.1959 г.

Автограф Т.В. Кокуриной.

των κ. Ηλίου – Илиас Илиу (1904–1985). Греческий политик левых взглядов, депутат Единой Демократической Левой Партии (ΕΔΑ).

«Ελεύθεροι Πολιορκημένοι» (Sic) – Поэма греческого поэта Дионисиоса Соломоса, написана пятнадцатисложным ямбом. Поэт писал «Свободных осажденных» в период с 1834 по 1847 г. Сюжет рассказывает о блокаде турками города Мессолонги, где 14 апреля 1824 умер английский поэт-филэллин Д.-Г. Байрон.

5. ПИСЬМО К. ВАРНАЛИСА Т.В. КОКУРИНОЙ

Αθήνα 10 του Νοέμβρη 1959

Αγαπητή μας Τατιάνα,

¹ Сохраняется транслитерация имен, которую выбрала Т.В. Кокурина, ради соответствия с изданием книги «Эстетика-критика»). См.: *Варналис Костас*. Критика-эстетика. М.: Иностранная литература, 1961.

² Сохраняется транслитерация имен, которую выбрала Т.В. Кокурина.

Με πολλή χαρά πήραμε και τα δύο σου γράμματα και τις φωτογραφίες. Απαντώ στις απορίες σου.

1) Ο Βράιλας Αρμένης (1812–1884) εΐτανε πολιτικός, διπλωμάτης και φιλόσοφος. Έκανε πρεσβευτής και στην Πετρούπολη. Ως φιλόσοφος εΐναι ιδεοκράτης κ' εκλεχτικός, μαθητής του Γάλλου Victor Cousin.

2) Το απόσπασμα της σελίδας 151 δε θυμούμαι από ποιο έργο του Γκαΐτε εΐναι (μάλλον από τις «Συνομιλίες Γκαΐτε – Έκκερμαν»). Το απόσπασμα του Σαιντ-Μπεβ κι αυτό δε θυμάμαι καλά, πάντως από τις «Causeries du Lundi». Ομοίως δε θυμάμαι πότε ακριβώς γράφτηκε το άρθρο «Μικροί Λαοί – Μικρή Τέχνη». Όλα τα άρθρα των «Αισθητικών και Κριτικών» Α' τόμος, γραφτήκανε στην εφημερίδα «Πρωΐα» πριν ή κατά το Β' Παγκόσμιο Πόλεμο. Εΐτανε εΐδος χρονογραφημάτων και τώρα, ύστερ' από 18 χρόνια δε θυμάμαι χρονολογίες. Πάντως, το έργο του Στραβίνσκυ παίχτηκε στην Αθήνα πριν από τον Πόλεμο.

3) Το ποΐημα «Ε.Π.» εΐναι, όπως το λέτε, οι «Ελεύθεροι Πολιορκημένοι» του Σολωμού».

4) Ο Αντρέ Μπιγύ γράφεται γαλλικά ANDRÉ BILLY.

Να δώσεις τους χαιρετισμούς μας, τους δικούς μου και της Δώρας, στον καλό σου σύζυγο και στην καλή μας φίλη Λαρίσα. Να χαιρετίσεις και τα παιδιά και να τους πεις, πως δεν τους ξεχνάω και τώρα, έχω την αντρέσσα τους, θα τους γράψω.

Με τη Λαρίσα περάσαμε λίγες μέρες ευχάριστες. Αμποτε να έρθεις και συ κάποτε να σου ανταποδώσουμε τις τόσες κι αλησμόνητες περιποιήσεις σου.

Με τα φιλά μας

Κώστας

Στις κυρίες που μας περιποιήθηκαν επίσης και μας συνοδεύσανε: Κλαούντια, Λουντιμίλλα, Όλγα ως καθώς και στον καλό μας φίλο τον Ιβάν, όταν τους συναντήσετε, τους μεταβιβάζετε πολλούς χαιρετισμούς μας.

Κ.

Τα καλύτερα και αξιολογότερα ελληνικά φιλοσοφικά έργα εΐναι αριστερά:

α) «Η Τριλογία του Πολέμου», Δ. Γληνού,

β) «Εισαγωγή στη Φιλοσοφία» και

«Επίκουρος», Χ. Θεοδωρίδη και

γ) «Ιστορία της αρχαίας ελληνικής φιλοσοφίας», Ι. Κορδάτου.

Αν τα θέλεις, γράψε μου να σου τα στείλω.

Κώστας

[Афины, 10 ноября 1959 г.

Дорогая наша Татьяна!

С большой радостью мы получили оба твоих письма и фотографии. Отвечаю на твои вопросы.

1) Врайлас Арменис (1812–1884). Он был политиком, дипломатом и философом. Служил Послом и в Петербурге. Как философ, он был идеалистом и эклектиком; ученик француза Виктор Кузэн.

2) Отрывок на стр. 151 – не помню, из какого это произведения Гете (скорее всего, из «Разговоров с Гете» Эккермана). Что касается фрагмента Сент Бёва, и его я плохо помню. Но точно это из «Causeries du Lundi». Также я не помню точно, когда написана статья «Малые народы – малое искусство». Все статьи первого тома «Эстетики – критики» были опубликованы в газете «Проиа» до или вовремя Второй мировой войны. Это были своего рода эссе, но теперь, 18 лет спустя, точных дат я не помню. Но произведение Стравинского, совершенно точно, было поставлено в Афинах до войны.

3) Поэма «Е.П.», в самом деле, это «Свободные осажденные» («Ελεύθεροι Πολιορκημένοι») Соломоса.

4) Андрэ Билли по-французски ANDRÉ BILLY.

Передай наши с Дорой приветы твоему доброму мужу и нашей дорогой подруге Ларисе. Передай привет ребятам и скажи им, что я их помню. А сейчас, когда у меня есть их адреса, я им напишу.

С Ларисой мы провели несколько приятных дней. Дай бог, чтобы и ты когда-нибудь приехала, чтобы мы смогли отблагодарить тебя за твои незабываемые заботы и внимание.

Целуем,
Костас.

Госпожам Клавдии, Людмиле и Ольге, которые о нас заботились и нас сопровождали, а также хорошему другу Ивану, передайте при встрече наш горячий привет.

Самые лучшие и достойнейшие философские труды – все левые:

- а) «Трилогия войны» Д. Глиноса
- б) «Введение в философию» и «Эпикур» Х. Теохаридиса и
- в) «История древнегреческой философии» И. Кордатоса.

Если они тебе нужны, напиши, я тебе пришлю.

Костас]

Частная коллекция.

Рукопись. Афины, 10.11.1959 г.

Автограф К. Варналиса.

Т.В. Кокурина переводила книгу Варналиса «Эстетика-критика» по изданию: *Βάρναλη Κ. Αισθητικά-Κριτικά. Τόμος Α΄. Αθήνα: Κέδρος, 1958*. Мы определили в ее архиве этот рабочий экземпляр (с ее собственноручными заметками) подаренный ей поэтом¹.

Βράιλας Αρμένης (*Βάρναλη Κ. Αισθητικά-Κριτικά. Σελ. 55, 209 / Варналис К. Эстетика-критика. С. 74*). По информации из этого письма Варналиса Т.В. Кокурина составила следующую ссылку: «Враилас Арменис (1812–1884) – греческий философ-идеалист, публицист и буржуазный государственный деятель (*Варналис К. Эстетика-критика. С. 249*).

«Το απόσπασμα του Σαιντ-Μπεβ» (*Βάρναλη Κ. Αισθητικά-Κριτικά. Σελ. 152 / Варналис К. Эстетика-критика. С. 179*).

«...το άρθρο «Μικροί Λαοί – Μικρή Τέχνη»...» (*Βάρναλη Κ. Αισθητικά-Κριτικά. Σελ. 156–158 / Варналис К. Эстетика-критика. С. 183–185*).

«...το έργο του Στραβίνσκυ παίχτηκε στην Αθήνα πριν από τον Πόλεμο...». Речь идет об «Истории солдата» (*Βάρναλη Κ. Αισθητικά-Κριτικά. Σελ. 156 / Варналис К. Эстетика-критика. С. 183*).

«Ε.Π.» (*Βάρναλη Κ. Αισθητικά-Κριτικά. Σελ. 169 / Варналис К. Эстетика-критика. С. 196*).

«Αντρέ Μπигύ» (*Βάρναλη Κ. Αισθητικά-Κριτικά. Σελ. 147–148 / Варналис К. Эстетика-критика. С. 174–175*).

Δ. Γληνού – Димитрис Глинос (1822–1943). Греческий педагог, философ, писатель марксистских убеждений. В 1934 г. в Москву приехал вместе с К. Ваналисом на Первый всесоюзный съезд советских писателей.

Χ. Θεοδώριδη – Хараламбос Теодоридис (1883–1957). Греческий философ, профессор Фессалоникского университета.

Ι. Κορδάτου – Яннис Кордатос (1891–1961). Греческий философ, историк и политик. Был одним из основателей Социалистической Рабочей Партии Греции (ΣΕΚΕ), предшественником Коммунистической Партии Греции (ΚΚΕ), Генеральным секретарем которой он являлся в период с 1921 по 1922 г. В 1924 г. отошел от партийной деятельности и в 1927 г. был исключен из партии.

6. ПИСЬМО Т.В. КОКУРИНОЙ К. ВАРНАЛИСУ И Д. МОАЦУ-ВАРНАЛИ

Μόσχα, 17.ΧΙΙ.59

Πήρα το γράμμα σας, που μου είχατε στείλει με τη Λίνα, καθώς και την ωραία κάρτα της κυρίας Δώρας και σας ευχαριστώ πάρα πολύ για το ενδιαφέρον σας για τη δουλειά μου και για τη φροντίδα σας.

¹ См. письмо № 2 от 14 сентября 1959 г., где Д. Моацу-Варнали ей пишет: «Надеюсь, ты скоро получишь “Эстетику”. Издательство “Кедрос” обязалось ее тебе прислать...».

Όλοι οι Μοσχοβίτες φίλοι σας, σας στέλνουν τους θερμούς τους χαιρετισμούς. Μονάχα τον Αντώνη δεν είδα πολύν καιρό. Ήτανε άρρωστος, τον επισκέφθηκα ενάμιση μήνα πριν περίπου. Ύστερα έφυγα για μερικές μέρες από την Μόσχα, ύστερα αρρώστησα η ίδια κ.λ.π., και έτσι δεν μπόρεσα ως τώρα να βρω την ευκαιρία να τον επισκεφθώ.

Με ανυπομονησία περιμένω το θεατρικό σας έργο, αγαπημένη μου κυρία Δώρα, καθώς και το έργο του κυρίου Κώστα. Δεν είναι τελειωμένο ακόμα;

Θα ήμουνα πολύ ευγνώμων αν μου στείλατε φιλοσοφικά βιβλία (του Γληνού, του Θεοδωρίδη και του Κορδάτου).

Ο σύζυγός μου με παρακαλεί να σας ευχαριστήσω ιδιαίτερα από μέρους του. Την ωραία κόκκινη γραβάτα την φοράει και καμαρώνει, γιατί είναι δώρο του συγγραφέα, που τον αγαπάει πολύ.

Η Λαρίσα μου έδωσε <τα> «Τραγούδια για παιδιά». Μου άρεσαν τόσο πολύ, που τέσσερα απ' αυτά <τα> μετάφρασα στα ρούσικα (φαντασθείτε το θράσος!) και τα χάρισα στα δικά μου παιδιά. Τους άρεσαν πάρα πολύ. Το τραγουδάκι για το παππάκι τόμαθαν απ' έξω. Προσπαθούν τώρα να το μάθουν και στα ελληνικά. Έπρεπε ν' ακούσετε, τί νόστιμα απαγγέλλουν: «Κούτσα, κούτσα το παπάκι, πάει, πάει στο ποταμάκι...».

Σας στέλνω και λίγες άλλες φωτογραφίες – αν και δεν είναι καλές. Και μια δική μου φωτογραφία, που σας είχα υποσχεθεί στη Μόσχα ακόμα...

Κι εγώ, φίλοι μου, θάθελα πολύ να πάω στην Ελλάδα να περάσω έστω και λίγες μέρες κοντά σας. Για την ώρα όμως δεν έχω τέτοια ευκαιρία. Θα περιμένω τον ερχομό σας του χρόνου.

Όλη η οικογένειά μου σας στέλνει τις καλλίτερες πρωτοχρονιάτικες ευχές.

Εγώ σας φιλώ θερμά.

Πάντα δική σας

Τατιάνα

[Москва, 17.ΧΙΙ.1959 г.

Я получила ваше письмо, которое вы мне отправили с Линой, а также красивую открытку госпожи Доры, и я вам очень благодарна за ваше внимание в моей работе. Все ваши московские друзья шлют вам горячий привет. Только Андониса давно не видела. Он болел, примерно полтора месяца назад я его навещала. Потом я на несколько дней уезжала из Москвы, потом и сама заболела и т. п. и так до сих пор я все никак не могу с ним встретиться.

Жду с нетерпением Вашу пьесу, дорогая моя госпожа Дора, а также произведение господина Костаса. Оно еще не закончено?

Я была бы очень Вам благодарна, если бы Вы прислали мне книги по философии (Глинноса, Теодоридиса и Кордатоса).

Мой муж просит поблагодарить вас от его имени. Красивый красный галстук он с гордостью носит, потому что это подарок от его любимого писателя.

Лариса мне передала «Песни для детей». Они мне так понравились, что четыре из них я перевела на русский язык (какая наглость!) и подарила своим детям. Им очень понравились. Песенку про утенка они выучили наизусть. Теперь они стараются выучить ее и по-гречески. Только послушать бы, как они забавно декламируют: «К речке уточка топ-топ...».

Отправляю вам и некоторые другие фотографии, хотя они не очень получились. А также мою фотографию, которую я вам обещала еще в Москве...

И я, дорогие мои друзья, очень хотела бы поехать в Грецию, чтобы провести хотя бы несколько дней рядом с вами. Но пока у меня нет такой возможности. Буду ждать вашего приезда в будущем году.

Вся моя семья поздравляет вас с наступающим Новым годом.

Крепко вас обнимаю,

Татьяна.]

Библиотека «Геннадис».

Рукопись. Москва, 17.12.1959 г.

Автограф Т.В. Кокуриной.

«Τραγούδια για παιδιά» – *Μοάτσου-Βάρναλη Δ.* Τραγούδια για παιδιά. Αθήνα, 1954.

7. ΠΙΣЬМО Δ. ΜΟΑЦУ-ВАРНАЛИ Т.В. ΚΟΚУΡΙΝΟΪ

Τατιάνα μου,

Σου έστειλα και μία κάρτα ταχυδρομικώς. Σ' ευχαριστούμε για τις ωραίες φωτογραφίες. Δε λάβαμε όμως εκείνες, που μας έβγαλε ο φωτογράφος στο Λένινγκραντ και είχα παρακαλέσει τη Λάρα να φροντίσει, γιατί θα τις είχαμε σα μιαν ωραία ανάμνηση. Σε θυμόμαστε πολύ και σε αναζητάμε όπως όλους τους καλούς φίλους μας εκεί. Φρόντισε να έρθεις με κανέναν όμιλο ως διερμηνέας. Εγώ τώρα βγάζω εκείνο το θεατρικό μου έργο που σούχα δώσει να διαβάσεις. Μόλις κυκλοφορήσει, θα σου το στείλω. Η φίλη μας κ. Κατ. Στρατή μου είπε, πως θα φροντίσει να σου βρει τον κατάλογο των φιλοσοφικών έργων και θα σου τον στείλουμε. Εγώ γύρισα τα βιβλιοπωλεία γι' αυτήν τη δουλειά, μα... έχουνε μεσάνυχτα. Δεν ξαίραν τίποτα να μου πουν. Ό,τι θέλεις, γράφε μου. Ιδιαίτερα χαιρέτα μου το φίλο μας Αποστόλη. Είδα εδώ την αδερφή του.

Πολλά-πολλά φιλιά.

Δώρα.

Εκεί στη Μόσχα είναι τώρα για θεραπεία το ζεύγος Ιμβριώτη, καθηγητές και οι δύο. Ίσως κ' εκείνοι να μπορούν να σε πληροφορήσουν για τα φιλοσοφικά βιβλία.

Δ.

[Дорогая Татьяна!

Я отправила тебе по почте открытку. Спасибо за прекрасные фотографии. Но мы не получили те, которые нам сделал фотограф в Ленинграде, и я просила Лару достать их, чтобы они были для нас приятным воспоминанием. Мы помним тебя и скучаем по тебе, как и по всем хорошим друзьям там. Постарайся приехать с какой-нибудь группой, как переводчик. Я сейчас издаю ту пьесу, которую я тебе давала прочитать. Как только она выйдет, я тебе ее пришлю. Наша подруга, госпожа Кат. Страти, мне сказала, что она постарается найти для тебя список философских трудов, и мы тебе его пришлем. Я специально обошла для этого книжные магазины, но там ничего в этом не соображают. Они ничего не могли мне сказать. Пиши мне обо всем, что тебе нужно. Передавай особые приветы нашему другу Апостолису. Здесь я видела его сестру.

Много-много целую.

Дора.

В Москве сейчас на лечении находятся супруги Имвриотсы, оба профессора. Может быть, они смогут тебе дать информацию о философских книгах.

Д.]

Частная коллекция.

Рукопись. Афины. Без даты. Скорее всего первая половина 1960 г.

Автограф Д. Моацу-Варнали.

το φίλο μας Αποστόλη – Имеется в виду Апостолос Μусурис.

το ζεύγος Ιμβριώτη – Яннис Имвриотис (1898–1979) и Роза Имвриоти (1898–1977). Греческие педагоги и философы, представители марксистской школы.

8. ΠΙΣЬМО Δ. ΜΟΑЦУ-ВАРНАЛИ Т.В. ΚΟΚУΡΙΝΟΪ

Αθήνα 17/7/960

Αγαπημένη μας Τατιάνα,

Από το τελευταίο σου γράμμα καταλάβαμε, πως δεν έλαβες τα δικά μας κι ούτε τα βιβλία που σου στείλαμε. Γι' αυτό τώρα, με την ευκαιρία που φεύγει ο φίλος μας κύριος Μπράγκιν και που είχε την καλοσύνη να δεχτεί ό,τι θα του δίναμε για τη Μόσχα, σου ξαναγράφουμε, σίγουροι αυτή τη φορά, πως θα λάβεις ό,τι σου στέλνουμε.

Εγώ σου ξαναστέλνω το εργάκι μου εκείνο το θεατρικό, που είχε βραβευτεί και που δόθηκε μια Κυριακή βράδι από το ραδιοσταθμό Αθηνών, με μουσική και μικρό κουτσούρεμα. Σου στέλνω δύο αντίτυπα, αν και είχα στείλει και σε σένα και στη Λαρίσα μέσω του «Ταςς» και

ταχυδρομικώς στον Σεβαστικόγλου, στον Μπάρμπα-Αντώνη, στον Π. Ανταίο. Δε μου έγγραψε όμως κανείς αν τό λαβε. Αν τα έχετε, δόσε ένα από τα δύο στο φίλο μας κ. Μουσούρη. Γι αυτό δε βάζω αφιέρωση.

Ο Κώστας σας στέλνει πέντε γραβάτες (είναι απ' αυτές που πλένονται, δε σιδερώνονται και δε χαλάνε). Μια για τον άντρα σου, μια για τον άντρα της Λαρίσσας, μια για το Σεβαστικόγλου, μια για τον Π. Ανταίο και μια για τον Μπάρμπα-Αντώνη. Τη γυναίκα του τελευταίου είδα μια μέρα στο «Βασιλικό Κήπο» και κουβεντιάσαμε για τον Αντώνη και για την αρρώστεια του. Μ' ευχαρίστηση μάθαμε πως είναι καλά.

Επίσης, σου στέλνω κ' ένα «Θούριο», ένα δηλαδή Μαρς. Το είχα γράψει τώρα και δέκα χρόνια και μου είχε κάνει τη μουσική η γυναίκα του ζωγράφου Γουναρόπουλου, μα δε θέλησε να γράψει τ' όνομά της. Από καιρό της ζητούσα να μου το δώσει και μόνο τώρα τελευταία μου το έδωσε. Η μουσική του είναι πολύ επιτυχημένη. Μπορείτε να το μεταφράσετε και να το παίξετε... Ή κ' έτσι ελληνικό, εμένα δε με μέλλει. Φτάνει να μην πείτε τίνος είναι η μουσική, αφού δε θέλει.

Σας επιθυμήσαμε πολύ όλους. Όλο τον καλό κόσμο αυτού, που τόσο εγκάρδια μας φέρθηκε, να μας τον φιλήσεις. Ο Κώστας είναι καλά. Μα υποφέρει ακόμα λίγο και από αρθρικά και ψυχικά. Πάντα ίδιος: νευρικός κι αναποφάσιστος. Εγώ πάλι έχω πολλά... Γεροντικά! Ιδίως τρομερή αϋπνία. Ίσως όμως να ναι από τις έγνοιες. Τυπώνω επί τέλους το μυθιστόρημά μου και είμαι τώρα στο 14^ο τυπογραφικό. Φαντάζομαι πως θα φτάσει τα 20. Όπως πάει αργά-αργά, λογαριάζω πως θα 'ναι έτοιμο το φθινόπωρο. Για κοίταξε ναρθείς το Σ/βρη στην Έκθεση Θεσ/νίκης. Ωραία θα 'ναι να ξαναϊδωθούμε!

Τα φιλοσοφικά βιβλία που ζήτησες σου τα στέλνουμε κι αυτά.

Σ' ευχαριστώ για τα παιδικά τραγουδάκια που μου μετάφρασες. Όλα τα παιδάκια εδώ ιδιαίτερα αγαπούνε «Το παπάκι».

Ευχαριστούμε και για τις φωτογραφίες. Είναι πολύ ωραίες. Εγώ ακόμα δεν μπόρεσα να μάθω τη χρήση της φωτογρ. μηχανής. Μόλις ξεμπερδέσω με το μυθιστόρημά μου, θα πάω σ' έναν αντιπρόσωπο εδώ Σοβιετικών ειδών να μου δείξει.

Θέλω πολύ να ξανάρθω στη Μόσχα μα ο Κώστας είναι σαν το όστρακο! Δε θέλει να ξεκολλήσει από την Αθήνα. Παντού τον καλούνε και δε θέλει να πάει πουθενά. Όλο λέει πως υποφέρει από εντερικά, πως πρέπει να κάνει δίαιτα. Ούτε γύρω εδώ δεν αποφασίζει να πάει. Τατιάνα μου, σε φιλώ γλυκά-γλυκά και σ' ευχαριστώ πολύ για όλα. Αν δεις και την κ. Κλαύδια και τις διερμηνείς μας, όλες τις γιατρούς και τις νοσοκόμες του Μπαρβίχα, πες τους πως δεν τις ξεχνάμε, τις θυμόμαστε πάντα με πολλήν αγάπη.

Και πάλι πολλά φιλιά,

Δώρα Μοάτσου-Βάρναλη

[Афины, 17/7/960

Наша дорогая Татьяна!

Из твоего последнего письма мы поняли, что ты не получила наших писем, ни книг, которые мы тебе отправили. Поэтому сейчас, пользуясь случаем, мы снова пишем тебе, т. к. наш друг господин Брагин любезно согласился передать от нас все, что мы хотели бы отправить в Москву. И мы уверены, что на этот раз ты все получишь.

Снова отправляю тебе мою пьеску, ту, театральную, которая получила премию, и которую одним воскресным вечером передавали по Афинскому радио с музыкой, но несколько обрезанную. Отправляю тебе два экземпляра, хотя тебе и Ларисе я уже ее отправила через ТАСС, а также по почте господину Севастикоглу, дяде Андонису и П. Антеосу. Но никто из них не написал мне, получили ли они ее. Если вы их получили, тогда передай один экземпляр нашему другу господину Мусурису. Поэтому я отправляю книгу без дарственной надписи.

Костас отправляет вам пять галстуков (их можно стирать, не надо гладить и они не портятся). Один для твоего мужа, один – для мужа Ларисы, один – для Севастикоглу, один – для П. Антеоса и один для дяди Андониса. Жену последнего я недавно встретила в «Королевском саду» и мы говорили с ней об Андонисе и его болезни. С удовольствием мы узнали, что у него все хорошо.

Также отправляю тебе «Военную песнь», т. е. марш. Я написала его лет десять назад, а музыку написала жена художника Гунаропулоса, но она не захотела поставить свое имя. Давно я просила ее отдать мне его, но только недавно я получила от нее ноты. Музыка очень удалась. Музыка очень удачна. Вы можете перевести его и исполнить... Или так, как есть по-гречески, мне не важно. Важно, чтобы вы не говорили, чья музыка, раз она не хочет этого.

Мы по всем вам очень соскучились. Поцелуй от нас всех, кто нас принимал там так сердечно. У Костаса все хорошо, но он продолжает страдать от артроза и своих психологических проблем. Все то же: нервный и нерешительный. У меня тоже много всего... Старость! Особенно мучает ужасная бессонница. Может быть, это от забот. Я издаю наконец-то свой роман, и сейчас мы на 14-м печатном листе. Думаю, он дойдет до 20-ти. Судя по тому, как медленно двигается дело, я думаю, он будет готов лишь к осени. Попробуй приехать в сентябре на Выставку в Салониках. Было бы хорошо снова встретиться.

Философские книги, которые ты просила, мы тебе отправляем.

Спасибо большое за то, что ты перевела мои детские песенки. Все детишки здесь особенно любят «Утенка».

Спасибо за фотографии. Они замечательные. Я все еще не научилась пользоваться фотоаппаратом. Как только я освобожусь от своего романа, пойду к представителю советских товаров здесь, чтобы он мне показал.

Мне очень хотелось бы снова побывать в Москве, но Костас, как устрица, прилип к Афинам. Его везде приглашают, а он никуда не хочет ехать. Все время говорит, что страдает от кишечного заболевания и что ему надо соблюдать диету. Даже недалеко отсюда он не решается поехать.

Дорогая Татьяна, я тебя нежно целую и благодарю за все. Если ты увидишь госпожу Клавдию и наших переводчиц, всех врачей и медсестер в Барвихе, скажи им, что мы всех вспоминаем с любовью.

И снова целую,

Дора Моацу-Варнали]

Частная коллекция.

Рукопись. Афины, 17.07.1960.

Автограф Д. Моацу-Варнали.

«σου ξαναστέλνω το εργάκι μου εκείνο το θεατρικό» – речь идет о книге *Μοάτσου-Βάρναλη Δ. Κάτω από το λιοντάρι της Βενετίας* (Емметро δράμα). Αθήνα: Κέδρος, 1959.

στον Π. Ανταίο – Πετροс Антеос (1920–2002). Греческий политэмигрант поэт, прозаик, переводчик.

«μου είχε κάνει τη μουσική η γυναίκα του ζωγράφου Γουναρόπουλου» – Жена художника Йоргоса Гунаропулоса была Мария Проиу, композитор.

«Τυπώνω επί τέλους το μυθιστόρημά μου» Δ. Μοάτσου-Βάρναλη – Роман вышел год спустя, в 1961 г.: *Κόρη της Εύας* (μυθιστόρημα). Αθήνα: Κέδρος, 1961.

9. ПИСЬМО К. ВАРНАЛИСА Т.В. КОКУРИНОЙ

Αθήνα 20 του Ιουνίου 1960

Αγαπημένη μου Τατιάνα,

Τίποτα δεν μπορούμε να κάνουμε για τους φίλους μας της Μόσχας, που να φτάνει την καλοσύνη τους και την ανθρωπιά τους. Ξεχωριστά για σένα, τη Λαρίσα και την κα Κλαύδια, νιώθουμε τη μεγαλύτερη φιλία κ' ευγνωμοσύνη. Μας φερθήκατε τόσο καλά κ' εγκάρδια, που δεν μπορούμε να σας ξεχάσουμε. Αλλά το σπουδαιότερο είναι, πως όλοι σας οι Ρώσοι κ' οι ξένοι που ζούνε στη χώρα σας την απέραντη, είναι όλοι καλοί κι απλοί κι αισθαντικοί. Τα βιβλία που σου στέλνω, είναι πολύ αξιόλογα και πρωτότυπα. Ο «Επίκουρος» του Θεοδώριδη κι' η «Τριλογία του Πολέμου» του Γληνού είναι έργα που αξίζει να τα προσέξουνε και λαοί προχωρημένοι στη φιλοσοφική σκέψη.

Όταν άλλος κανένας φίλος μας φύγει για τη Μόσχα, θα στείλω μερικά δώρα και σε κείνους τους φίλους, που τώρα δεν πρόφτασα να τους ευχαριστήσω.
Φιλιά πολλά σε σένα, στον άντρα σου, στη Λαρίσα και στον άντρα της.

Κώστας

[Αфины, 20 июня 1960 г.

Дорогая моя Татьяна!

Ничего мы не можем сделать для наших друзей в Москве, что можно было бы сравнить с их добротой и человечностью. Но особенно по отношению к тебе, Ларисе и госпоже Клавдии мы чувствуем особенно большие дружеские чувства и благодарность. Вы были так искренне добры к нам, что мы этого никогда не забудем. Но самое главное то, что все вы, русские и иностранцы, которые живут в вашей огромной стране, добрые, простые и чувствительные люди.

Книги, которые я тебе отправляю, интересные и оригинальные. «Эпикур» Теодоридиса и «Трилогия войны» Глиноса – книги, достойные внимания и народа с продвинутым философским мышлением. Когда кто-нибудь еще из наших друзей соберется в Москву, я передам с ним подарки и для тех друзей, кого сейчас не успел поблагодарить.

Целую тебя, твоего мужа, Ларису и ее мужа.

Κοστας.]

Частная коллекция.

Рукопись. Афины, 20.06.1960 г.

Автограф К. Варналиса.

10. ΠΙΣЬΜΟ Δ. ΜΟΑЦУ-ΒΑΡΝΑΛΙ И Κ. ΒΑΡΝΑΛΙΣΑ Τ.Β. ΚΟΚΟΥΡΙΝΟΪ

Αθήνα 28 Μαρτίου 1962

Αγαπημένη μας Τατιάνα,

Με πολλή συγκίνηση διαβάσαμε τα ευχητήριά σου λόγια για την εθνική μας γιορτή. Σ' ευχαριστούμε που μας θυμήθηκες. Εμείς δεν σε ξεχνάμε και πολλές φορές μιλούμε για σένα, που στη διαμονή μας στη Μόσχα μας στάθηκες τόσο πολύτιμη. Μακάρι να ξαναβρεθούμε σύντομα μαζί!

Εδώ δημοσιεύτηκε μεταφρασμένη στην «Αυγή», η εισήγηση του σοφού σας κ. Γ. Μπόρεφ για τα «Αισθητικά». Τη διάβασε ο Κώστας και πολύ ευχαριστήθηκε. Αν είχε τη διεύθυνσή του, θα του έγραφε δυο λόγια για να τον ευχαριστήσει για τη μεγάλη τιμή που του έκανε με την αναγνώριση της εργασίας του. Μα και σε σένα, Τατιάνα μου, ανήκει μ' αυτή σου τη μετάφραση η αξιοποίηση και η διάδοση στη Ρωσία του έργου του Κώστα.

Φιλιά

Με πολλή αγάπη,

Δώρα

Με όλη μου την καρδιά σε φιλώ, καθώς και τον άντρα σου, και πάντα σας θυμούμαστε με αληθινή αγάπη, καθώς και τη γλυκειά μας Λαρίσα κι όλους τους εκεί θαυμάσιους Έλληνες.

Κώστας

[Αфины, 28 марта 1962 г.

Дорогая наша Татьяна!

Мы были тронуты твоими поздравлениями по случаю нашего национального праздника. Спасибо, что не забываешь нас. Мы помним тебя и часто говорим о тебе, и вспоминаем, как во время нашего пребывания в Москве, ты была для нас такой незаменимой. Как хорошо было бы нам встретиться снова в скором времени!

Здесь в [газете] «Авги» вышла в переводе статья вашего мудрого г-на Ю. Борева по «Эстетике». Его прочитал Костас и остался очень доволен. Если бы у него был его адрес, он бы написал ему несколько слов благодарности за оказанную ему большую

честь и признание его работы. Но ведь признание и распространение произведений Костаса в России произошло благодаря твоему переводу, моя Татьяна.

Целую

С любовью,

Дора

От всего сердца целую тебя и твоего мужа; мы всегда помним вас с искренней любовью, а также нашу милую Ларису и всех славных греков там,

Костас

Частная коллекция.

Рукопись. Афины, 28.03.1962 г.

Автограф Д. Моацу-Варнали (первая часть, которую она подписывает) от К. Варналиса (последние строчки).

«δημοσιεύτηκε (...) η εισήγηση του σοφού σας κ. Γ. Μπόρεφ για τα “Αισθητικά”» – Ю.Б. Боров (р. 1925 г.). Советский и российский автор, прозаик, филолог, критик. Специалист в области эстетики. Он же написал предисловие в русском издании книги: *Варналис К. Критика-эстетика* / Предисловие Ю. Боев. Пер.: Ф. Кессиди, Т. Кокурина. М.: Иностранная литература 1961.

11. ПИСЬМО Т.В. КОКУРИНОЙ К. ВАРНАЛИСУ И Д. МОАЦУ-ВАРНАЛИ

Μόσχα, 15.5.62

Αγαπητοί και αξέχαστοι φίλοι,

Σας ευχαριστώ απ’ όλη την καρδιά μου για το θερμό σας γράμμα και την κυρία Δώρα – για το βιβλίο της. Ήτανε για μένα μεγάλο δώρο, ακόμα και γιατί έφτασε στα χέρια μου ακριβώς την ημέρα, που στο Σύνδεσμο Φιλίας «ΕΣΣΔ – ΕΛΛΑΣ» έγινε βραδιά, αφιερωμένη στο έργο του κ. Κώστα. Με χαρά σας γράφω, ότι έχει μαζευτεί πολύς κόσμος και ότι η βραδιά είχε επιτυχία. Σας στέλνω προσκλητήριο – για ενθύμιο.

Γράψτε μου αν μπορούμε ν’ ανταμώσουμε τον Ιούλιο.

Έχετε πολλά χαιρετίσματα απ’ τον Αντώνη.

Πάντα δική σας,

Τατιάνα

Υ.Γ.: Μια παράκληση: μήπως μπορείτε να μου στείλετε κάτι υλικά, κάτι στοιχεία για τον Δ. Γληνό. Θάθελα πολύ να προτείνω το βιβλίο του για μετάφραση στα ρούσικα.

Η ίδια

[Москва, 15.5.62

Дорогие и незабываемые друзья!

От всего сердца благодарю вас за ваше теплое письмо, а госпожу Дору за ее книгу. Для меня это был большой подарок, в том числе и потому, что оно попало ко мне в руки как раз в тот день, когда в Обществе дружбы «СССР – Греция» был вечер, посвященный творчеству г-на Костаса. С радостью пишу вам, что собралось много народу, и вечер имел большой успех. Я отправляю вам на память приглашение.

Напишите, сможем ли встретиться в июле.

Андонис передает вам большой привет.

Я целую вас обоих.

Всегда ваша,

Татьяна.

P.S.: И одна просьба: не могли бы вы мне отправить какие-нибудь материалы о Д. Глиносе. Я бы очень хотела предложить для перевода на русский его книгу.

Я же]

Βιβλιοθήκη «Γενναδιός».

Рукопись. Москва, 15.05.1962 г.

Автограф Т.В. Кокуриной.

«...την ημέρα, που στο Σύνδεσμο Φιλίας «ΕΣΣΔ – ΕΛΛΑΣ» έγινε βραδιά, αφιερωμένη στο έργο του κ. Κώστα...» – В архиве Т.В. Кокуриной хранится ее собственноручная запись: «11-го мая 1962 г. в Доме Дружбы с народами зарубежных стран (Москва) состоялся вечер, посвященный греческому поэту и писателю, лауреату международной Ленинской премии «За укрепление мира и дружбы между народами» – Костасу Варналису.

1. Слово о творчестве К. Варналиса произнесла Т. Кокурина.

2. Греческий артист Антонис Яннидис прочитал некоторые произведения К. Варналиса».

12. ΠΙΣЬΜΟ Δ. ΜΟΑЦУ-ΒΑΡΝΑΛΙ Τ.Β. ΚΟΚΟΥΡΙΝΟΪ

Αθήνα 20 Ιουλίου 1962

Αγαπημένη μου Τατιάνα,

Σου γράφω λίγα λόγια σε μια κάρτα, για να τα λάβεις πιο γρήγορα. Σήμερα σου ταχυδρόμησε ο Κώστας συστημένα βιβλία που ήθελες και το απόγευμα στις 3 η ώρα φεύγει με το βαπόρι ο κ. Μπράγκιν, μαζί με την οικογένειά του και τρεις δικούς μας ηθοποιούς. Φρόντισε να τον δεις. Θα επιστρέψουν στην Ελλάδα σε 1,5 μήνα. Κάνε μου τη χάρη να του δώσεις τα παπούτσια να μας τα φέρει. Του τηλεφώνησα. Είμαι ακόμα πολύ κουρασμένη. Βρήκαμε πολλή ζέστα και υποφέρω πολύ. Στη Λαρίσα και σ' όλους τους φίλους μας, πολλά φιλιά. Θα τους γράψω αργότερα. Κ' εσένα, Τατιάνα μου, σε φιλούμε και οι δύο με πολλή αγάπη. [Η] Ελένη σ' ευχαριστεί για το ωραίο δώρο.

[Афины, 20 июля 1962 г.

Дорогая моя Татьяна!

Я пишу тебе несколько слов на открытке, чтобы ты быстрее получила. Сегодня Костас отправил тебе заказной бандеролью книги, которые ты просила, и сегодня в 3 часа пополудни уплывает на пароходе г-н Брагин со своей семьей и тремя нашими актерами. Постарайся с ними встретиться. Они возвращаются в Грецию через полтора месяца. Будь добра, передай ему для нас ботинки. Я об этом ему сказала по телефону. Я все еще чувствую себя очень усталой. Мы застали здесь ужасную жару и я страдаю. Ларисе и всем нашим друзьям передай большой привет. Я им напишу позже. И тебя мы оба целуем с большой любовью. Елени тебя благодарит за красивый подарок.]

Частная коллекция.

Рукопись. Афины, 20.07.1962 г.

Автограф Д. Моацу-Варнали. На обратной стороне черно-белой открытки с надписью: «Αίγινα. Ο Ναός της Αφαιάς» (Эгина, храм Афайи).

13. ΠΙΣЬΜΟ Κ. ΒΑΡΝΑΛΙΣΑ Ι Δ. ΜΟΑЦУ-ΒΑΡΝΑΛΙ Τ.Β. ΚΟΚΟΥΡΙΝΟΪ

Αфины 17 Μαρτα, 1964 г.

Πολυαγαπημένη μας Τατιάνα,

Ποτέ δε σε ξεχνάμε – η θύμησή σου ζεσταίνει την καρδιά μας, γιατί τόσα χρόνια μας παραστάθηκες με άκρα καλοσύνη και προθυμία, άσε да κ' εξυπνάδα! Όλοι σας τέτιοι είσαστε: αληθινοί άνθρωποι, ντόμπροι και τίμιοι. Μα εσένα σε γνωρίσαμε από πολύ κοντά και κάθε μέρα σε νιώθαμε καλύτερη.

Δεν είναι λόγια τυπικά αυτά που σου λέω. Κι ούτε είναι κομπλιμέντο, πως δε σε ξεχνάμε. Κ' ευχόμαστε να μας δοθεί η ευκαιρία να σε περιποιηθούμε κ' εμείς στον τόπο μας με την ίδια προθυμία κι αγάπη.

Σ' ευχαριστώ, λοιπόν, για τις ευχές σου με την ευκαιρία των ογδόντα μου χρόνων και σε φιλούμε και σένα και τον άξιο άντρα σου και τα παιδάκια σου, η Δώρα κ' εγώ.

Αλήθεια, τι γίνονται οι μεταφράσεις του Β' τόμου των «Αισθητικών και Κριτικών» καθώς και της «Πηνελόπης»;

Και πάλι πολλά φιλιά,

Κώστας και Δώρα

Υ.Γ.: Σ' όλους τους συμπατριώτες μας πρόσφυγες, τη συμπάθειά μας και την ελπίδα να σμιζούμε πάλι, μα εδώ.

[Αфины, 17 марта 1964 г.

Дорогая наша Татьяна!

Мы тебя никогда не забываем, и воспоминания о тебе согревают наши сердца, потому что все эти годы ты была рядом с нами своей теплотой и готовностью помочь, не говоря уж о твоём остром уме! Все вы таковы: настоящие люди, добрые и честные. С тобой мы близко познакомились, и с каждым днем чувствовали, что ты ещё лучше.

И это не формальные слова. И не комплимент то, что мы тебя не забываем. Мы хотели бы иметь возможность принимать тебя на нашей земле с таким же вниманием и любовью. Спасибо большое за твои поздравления по случаю моего восьмидесятилетия. Мы с Дорой целуем тебя, твоего достойного мужа и твоих детишек.

Кстати, как продвигается перевод второго тома «Эстетики-критики», а также «Пинелопы»?

И снова целуем,

Κοστας и Дора.

P.S.: Всем нашим землякам политэмигрантам передай нашу любовь и надежду встретиться снова, на этот раз, здесь.]

Частная коллекция.

Рукопись. Афины, 17.03.1964 г.

Автограф К. Варналиса. Место и дату он написал сам по-русски, который, видимо, изучал (См. письмо № 3, от 21 ноября 1959 г., где Т.В. Кокурина ему пишет: «...отправляю вам, как обещала, фотографии и уроки русского языка для греческой аудитории – до 70-го урока»). καθώς και της «Πηνελόπης» – Речь идет о произведении К. Варналиса «Το ημερολόγιο της Πηνελόπης» (1947). Русский перевод вышел после смерти поэта: *Варналис К.* Дневник Пенелопы (1193 до н. э. – ?). Повесть / Предисловие и комментарии: В. Соколюк; Пер.: Т. Кокурина. М: Трандас; М.: Известия, 1983.

14. ΠΙΣΜΟ Κ. ΒΑΡΝΑΛΙΣΑ Ι Δ. ΜΟΑΨΥ-ΒΑΡΝΑΛΙ Τ.Β. ΚΟΚΟΥΡΙΝΟΪ

Αθήνα 28/12/66

Αγαπημένη μας κι αξέχαστη φίλη,

Σου ευχόμαστε χρόνια πολλά και σε σένα και στα παιδιά σου και ειρήνη στον κόσμο – και νίκη. Τα ίδια και στον άντρα σου.

Με τα φιλιά μας

Κώστας και Δώρα Βάρναλη

27 Σπύρου Μερκούρη

т. 516.

[Αфины, 28.12.66

Наша дорогая и незабываемая подруга!

Поздравляем тебя [с Новым годом] и желаем тебе и твоим детям мира на Земле и победы. То же и твоему мужу.

Целуем,

Κοστας и Дора Βαρναλι.

27, Спиру Меркури

Инд. 516]

Частная коллекция

Рукопись. Афины, 28.12.1966.

Автограф К. Варналиса.

15. ΠΙΣЬΜΟ Κ. ΒΑΡΝΑΛΙΣΑ И Д. ΜΟΑЦУ-ΒΑΡΝΑΛΙ Т.Β. ΚΟΚУΡΙΝΟЙ

Αθήνα Αυγούστου 1968

Πολυαγαπημένη μας Τατιάνα,

Η Δώρα κ' εγώ πάντα σε θυμούμαστε και σ' αγαπάμε σαν ένα απ' τους καλύτερους ανθρώπους που γνωρίσαμε στη ζωή μας.

Σου έστειλα πριν από ενάμιση χρόνο δύο βιβλία. Πιστεύω να τα έλαβες.

Τώρα έχω να σου κάνω μια μεγάλη παράκληση. Ένας φίλος μου, Γρηγόρης Τουμπής, έφερε την κόρη του άρρωστη στη Μόσχα. Δεν ξέρει κανέναν να τον βοηθήσει. Κάνε τον κόπο να σε συναντήσει και να τον καθοδηγήσεις και να μην τον αφήσεις να χαθεί μέσα στην απέραντη πόλη.

Συνηνοήσου και με το φίλο Κ. Κοτζιά και θα σας είμαι υποχρεωμένος παντοτινά.

Θα χαρώ πολύ να μου στείλεις νέα σου, γιατί ο φίλος θα αφήσει το κορίτσι του στο Νοσοκομείο και αυτός θα φύγει.

Με τα φιλιά μας

Κώστας και Δώρα

Στην εφημερίδα «Λογοτεχνία και Ζωή». Στέλνω τους πιο θερμούς χαιρετισμούς μου με την ελπίδα, πως η ειρήνη μεταξύ όλων των λαών θα δυναμώσει όλες τις εκδηλώσεις και της λογοτεχνίας και της ζωής.

Με αγάπη

Κώστας Βάρναλης

[Афины, 10 августа 1968 г.

Дорогая наша Татьяна!

Мы с Дорой всегда помним о тебе и любим тебя, как одного из лучших людей, с кем когда-либо нам довелось познакомиться.

Полтора года назад я отправил тебе книги. Надеюсь, ты их получила.

Теперь у меня к тебе большая просьба. Один мой друг, Гигорис Тумбис, привез свою дочь в Москву на лечение. Он никого не знает, кто мог бы ему помочь. Будь так добра, встреться с ним и помоги ему не потеряться в бесконечном городе.

Договорись с другом К. Кодзясом и я вам буду вечно благодарен.

Мне будет очень приятно узнать твои новости, потому что друг оставит свою девочку в больнице, а сам вернется.

Целуем,

Κοστας и Дора

Газете «Литература и жизнь» я шлю горячий привет с надеждой, что мир между народами укрепит все явления литературы и жизни.

С любовью,

Κοστας Βαρναлис

Частная коллекция.

Рукопись. Афины, 10.08.1968.

Автограф К. Варналиса.

με το φίλο Κ. Κοτζιά – Κοστας Κοτζιας (1921–1979). Γреческий писатель прозаик и драматург. После захвата власти в Греции хунтой «черных полковников» (1967 г.) попросил политическое убежище в СССР и жил в Москве до своей смерти.

16. ΠΙΣЬΜΟ Т.Β. ΚΟΚУΡΙΝΟЙ Κ. ΒΑΡΝΑΛΙΣУ И Д. ΜΟΑЦУ-ΒΑΡΝΑΛΙ

Μόσχα, 5.3.1972

Αγαπητοί μου και αξέχαστοι φίλοι,

Τι κάνετε; Είστε καλά από υγεία; Ελπίζω, ότι καλά είστε. Πάντως το εύχομαι σε σας απ' όλη την καρδιά μου.

Διάβασα στις εφημερίδες, ότι από τις εκδόσεις «Κέδρος» κυκλοφόρησε το θεατρικό έργο του Κ. Βάρναλη «Άτταλος ο Τρίτος» και σας παρακαλώ θερμά να μου το στείλετε το καινούργιο βιβλίο αυτό, γιατί άλλη ευκαιρία να το πάρω δεν έχω, ενώ θάτανε μεγάλη λύπη για μένα να μην γνωρίσω αυτό το νέο έργο του πιο αγαπημένου μου Έλληνα ποιητή και σοφού (αλήθεια, έχω διαβάσει ένα απόκομμα στα «Νέα Κείμενα»).

Αν δεν σας κάνει κόπο, γράψτε μου δυο λογάκια, θα φέρουν μεγάλη χαρά στο σπίτι μου.

Με παντοτεινή αγάπη,

Τατιάνα

[Москва, 5.3.1972

Дорогие мои забываемые друзья!

Как у вас дела? Как ваше здоровье? Надеюсь, что все хорошо. Я этого желаю вам всей душой.

Я читала в газетах, что в издательстве «Кедрос» вышла пьеса К. Варналиса «Аттал III» и очень прошу вас отправить мне эту вашу новую книгу, потому что другого способа ее получить мне не предоставляется, и мне было бы очень грустно не познакомиться с новым произведением моего любимого греческого поэта и мудреца (правда, я читала один фрагмент в [журнале] «Нэа кимена»).

Если вам не трудно, напишите мне парочку слов, они принесут большую радость в мой дом.

С вечной любовью,

Татьяна]

Библиотека «Геннадиос».

Рукопись. Москва, 05.03.1972 г.

Автограф Т.В. Кокуриной.

«Άτταλος ο Τρίτος» – Πьеса Κ. Βαρναλiς (*Βάρναλης Κ. Άτταλος ο Τρίτος*, Αθήνα: Κέδρος, 1972).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

АЛЬКИ ЗЕИ

ВАРНАЛИС, РАЙ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЧЕЛЮСТЬ

Не знаю почему, но вот уже несколько лет мне не снится Москва. Я часто вижу во сне Париж, своих детей, которых порой путаю со всякими внуками, Георгоса, и даже остров Самос и собственные детские годы, но Москва необъяснимым образом вдруг стерлась из компьютера моей памяти.

Я всегда представляла ее красивой, как на почтовой открытке – покрытой снегом или весенней зеленью. Ее леса, березы и озера. Возможно, воспоминание о встрече с Варналисом в Москве поможет вернуть ее образ, потому что я успела сильно соскучиться по ней.

Варналис в Москве! Шел, должно быть 1959 год. К тому времени его уже наградили Ленинской премией, но «каменные годы» еще и не думали уходить, и в Греции было не получить паспорт для посещения Советского – тогда еще – Союза.

Мы с трепетом ожидали его приезда и переживали, удастся ли его увидеть, поскольку на церемонию вручения премии мы, московские греки и политические эмигранты, допущены не были. Отношения Греции и Советского Союза тогда только еще налаживались. Нас же, потерявших всякую связь с греческим государством – поскольку большинство из нас на родине лишили гражданства – по сути, не существовало. Однако спустя какое-то время каждый приезжавший из Греции, из официальных лиц или нет, добивался встречи с нами.

«Я хочу увидеть Севастикоглу!» – кричал, как нам рассказывали, Варналис, будто капризный ребенок, когда не встретил нас ни на одном из официальных мероприятий, устроенных в его честь.

И вот однажды раздался телефонный звонок, и мы услышали его раздраженный голос:

– Я завтра же к вам приеду, а если меня не привезут, то сбегу отсюда.

– Где Вы находитесь?

– В раю, – ответил он еще более раздраженно, – в доме отдыха, где скучно, как в раю.

Едва он произнес это, как мы сразу же поняли, где он. Вместе с женой, Дорой, его отправили отдохнуть в одно волшебное местечко неподалеку от Москвы, где любили останавливаться крупные партийные чиновники и высокие иностранные гости со всего мира. Кругом лес, березы, озера и полная тишина. Впрочем, мы знали наверняка, что Варналис, запертый в этой райской клетке, да еще вместе с Дорой, не выдержал бы и дня.

На следующий день после телефонного разговора у нашего подъезда остановился большой черный автомобиль, при виде которого наших соседей пробил дрожь. Дело было после обеда, и водитель, который привез Варналиса – одного, без Доры, – сказал, что заберет его до шести, чтобы успеть к ужину.

– Мы и сами можем его покормить, – пошутил Георгос, но водитель не оценил юмора.

– У меня приказ, – сухо ответил он.

К счастью, Варналис не понял ни слова.

Сколько лет уже прошло, а я до сих пор помню тот день, будто это вчера. Варналис расположился в кресле, на столике рядом с ним – рюмка водки. Он пытался что-то сказать, но шепелявил, и это выводило его из себя.

Он заявил, что во всем виновата Дора, и, увидев непонимание на наших лицах, принялся рассказывать.

Шамкая и шепелявя, он в сердцах и с юмором поведал нам о своем пребывании... в раю.

– Одно и то же все дни напролет. Просыпаешься, спишь, ешь, снова спишь и слышно только, как поют птички за окном и как бормочет во сне Дора.

Там, где они жили, среди парка, было озеро и несколько прогулочных лодочек. О такой красоте мечтал бы каждый, но сам он был готов удавиться со скуки. Однако, чтобы скоротать будто застывшее время, он решил отправиться на прогулку. И так, погрузившись они вчера на лодочку. Кто-то из местных сидел на веслах, а Варналис, устроившись на-

против Доры, болтал рукой в озере. Нам он признался, что всю прогулку ворчал, не переставая. Ему было некуда деться из этого райского сада, а он жаждал общества, общения. Он не ощутил себя уставшим настолько, чтобы радоваться абсолютной праздности, от которой пустеет голова. Словом, он ворчал, потому что не мог открыто ничего возразить. Дора принялась упрекать его в неблагодарности, поскольку люди так тепло его приняли и вручили Ленинскую премию. Однако тут он и сам не выдержал, вспыхнул, и слово за слово началась несусветная ругань. Человек на веслах притворился, что ничего не слышит и даже не смотрел в их сторону. В разгар ссоры Дора бросила в сердцах:

– Напрасно тебе вручили Ленинскую премию, ведь в молодости ты был монархистом, а я всегда была демократкой!

Боже мой, что тут началось! Варналис зашелся в крике и, видимо, какое-то время хватал ртом воздух, потому что Дора внезапно выдернула его вставную челюсть и швырнула в озеро! Он тут же вскочил, готовый вцепиться ей волосы, но лодка начала угрожающе крениться, и перепуганный человек на веслах жестами попросил их занять свои места. Конечно, дальше они сидели не шелохнувшись, спиной друг к другу, и, едва причалив к берегу, прежде чем отправиться в номер, вызвали переводчицу. Это была очень симпатичная женщина, которая обожала Варналиса и восхищалась им. Сам он, чтобы не выставить себя на посмешище, сказал ей, что во время прогулки он нагнулся за борт умыться, и в этот момент у него выпала челюсть. У него была с собой еще одна, старая, но она никуда не годилась. Было бы любезно с их стороны отыскать на дне озера его любимую челюсть. В ответ переводчица попросила его не беспокоиться и пообещала, что завтра же к нему пришлют протезиста снять слепок и изготовить ему в подарок совершенно новую челюсть.

Когда переводчица ушла, Варналис, конечно, набросился на Дору.

– Я, – заявил он, – советскую челюсть не надену. Может, у них тут есть большие достижения, и такого балета, как мы видели вчера, нигде в мире не увидишь, но вставные челюсти они делать не умеют.

Он насмотрелся на них во время обеда в столовой. Все на одно лицо, с одинаковой улыбкой. Похоже, что и челюсть они делили одну на всех. Дора снова заявила, что зря ему выдали Ленинскую премию, и этим снова вывела его из себя.

Пусть оставят ее себе, – сказал он ей, – но советскую челюсть я не надену.

Подобно тому, как внезапно исчезли сны о Москве, так же из моей памяти стерлось и то, видели ли мы Варналиса перед его отъездом. Я прекрасно помню в подробностях каждого, кто бывал в нашем доме, что мы ели, о чем говорили. Помню, во что были одеты Одиссеас Элитис, Анна Синодину, Андреас Эмбирикос и Леон Кукулас, Феодорос Критас, Васо Манолиду и многие другие. Возможно, мы его больше не видели, его к нам больше не привозили, несмотря на то что он наверняка топал ногами и кричал:

– Хочу увидеть Севастикоглу.

Во всяком случае, он уехал со своей старой челюстью. Мне об этом рассказала, много лет спустя, его переводчица.

Перевод с греческого *В.В. Потанова*

Ο Βάρναλης, ο παράδεισος και η σοσιαλιστική μασέλα // Ζέη Α. Σπανιόλικα παπούτσια και άλλες ιστορίες. Αθήνα: Εκδόσεις Καστανιώτη, 2010. Σελ. 87–94.

«... часто вижу во сне Париж...» – В Париже А. Зеи жила после Москвы. Конкретнее даты ее ссылки из Греции выглядят следующим образом: (а) 1954–1957 – Ташкент, (б) 1957–1964 – Москва и (в) 1967–1974 – Париж.

«... своих детей...» – Дети А. Зеи и Георгоса Севастикоглу – Ирини Севастикоглу и Петрос Севастикоглу.

«... в доме отдыха, где скучно, как в раю...» – Варналис с супругой были направлены для отдыха в Подмосковье, в санаторий «Барвиха».

«... вызвали переводчицу...» – Речь идет о Т.В. Кокуриной.

«... Одиссеас Элитис...» – Одиссеас Элитис (1911–1996). Греческий поэт, лауреат Нобелевской премии (1979 г.). В декабре 1962 г. посетил СССР вместе с А. Эмбирикосом и Г. Теотокасом.

«... Анна Синодину...» – Анна Синодину (1927–2016). Греческая актриса и политик.

«...Андреас Эмбирикос...» – Андреас Эмбирикос (1901–1975). Греческий поэт, теоретик, психоаналитик. Считается отцом греческого движения сюрреализма.

«...Леон Кукулас...» – Леон Кукулас (1894–1967). Греческий поэт, прозаик, театральный критик. С 1959 г. до своей смерти он был Председателем Греческого общества литераторов (Ελληνική Εταιρεία Λογότεχνών).

«...Феодорос Критас...» – Феодорос Критас (1914–2002). Греческий импресарио, который с 1950-х до 1980-х гг. приглашал и организовывал выступления в Греции известные ансамбли со всего мира, в том числе из СССР.

«...Васо Манолиду...» – Васо Манолиду (1917–2004). Греческая актриса, супруга Ф. Критаса.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Т.В. КОКУРИНЫ

(...) Варналису была присуждена Международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами». На вручение премии он смог приехать только в августе 1959 г., так как был болен и долго лежал в больнице. Было ему тогда 75 лет.

(...) Церемония вручения премии проходила в Кремле. Я была там переводчиком и продолжала выполнять эту работу, сопровождая чету Варналисов еще в течение двух недель. Это были для меня – не скажу, что легкие, – но счастливые дни.

У Варналиса были проблемы со слухом, и это затрудняло общение с ним. Ему заказали слуховой аппарат, но он наотрез отказался им пользоваться, невзирая на уговоры. Мне же доверительно сообщил: «Не хочу я слушать все эти глупости, что говорятя вокруг».

После непродолжительного отдыха в подмосковном санатории чета Варналисов вернулась в Москву. Наградной отдел Верховного Совета предоставил в их распоряжение автомобиль, чтобы они имели возможность познакомиться с некоторыми достопримечательностями Москвы. Мне приходилось придумывать развлечения для них, не слишком утомительные, учитывая их возраст и состояние здоровья. И вот в один прекрасный день я предложила им поехать в зоопарк. Там Дора смотрела на зверей, а Варналис, сидя на скамейке, наблюдал за детьми, пришедшими. Вдруг горько произнес: «Как я горько сожалею, что у меня нет детей...». И в следующий их приезд мы снова ездили в Зоопарк.

(...) А потом мы поехали в Ленинград. Я люблю этот город, бывала там много раз, но теперь случай был особый, стандартная программа для гостей не готовилась: знаменитый поэт, удостоенный такой премии, да к тому же немолодой и не очень здоровый. Одним из основных пунктов программы было посещение музея-квартиры Пушкина на Мойке, где поэт провел последние годы жизни и умер после роковой дуэли. Варналис молча шел по комнатам этой квартиры, слушая (или не слушая?) экскурсовода. Прочел, правда, стихи, которые когда-то перевел: «Восстань, о Греция, восстань...». Но когда мы вошли в кабинет, где на письменном столе лежали вещи, которых касались руки поэта, на полках стояли книги, которые он читал, был диван, на котором он умер, я взглянула на все время молчавшего Варналиса и вдруг увидела лицо глубоко потрясенного человека. Мне показалось, что он с трудом сдерживал рыдания. Как правило, заключительная часть экскурсии вызывает в посетителях сильное волнение: посмертная маска поэта, прядь его волос... Но такого потрясения мне наблюдать не приходилось. В книге посетителей Варналис записал: «С большим волнением я пережил в течение короткого времени драму величайшего поэта России, борца за свободу народа». Потом он говорил мне: «Как я возненавидел Дантеса! Ведь такого человека убил, какого больше не будет!» Должна сказать, что порой у меня возникало ощущение, что Варналис неплохо знал русский язык, хотя никогда об этом не говорил.

Чета Варналисов восхищалась творениями русских художников и в Третьяковской галерее в Москве, и в ленинградских музеях. В Эрмитаже они оставили в книге посетителей следующие записи:

«Чем больше я старею и чем лучше понимаю жизнь, тем больше убеждаюсь в одной великой истине: во всей человеческой Истории нет ничего лучшего, чем творцы Истории и Искусства.

Ленинград, 25.08.59

Костас Варналис, лауреат Ленинской премии мира»

«Я очень счастлива, что в последние годы своей жизни успела полюбоваться шедеврами Эрмитажа.

Дора Моацу-Варналис»

Лауреату Ленинской премии полагалось посетить ленинские места. И после Смольного мы поехали в Разлив, где летом 1917 года Ленин скрывался от преследований Временного Правительства. Назвавшему его местонахождение Временное Правительство обещало вознаграждение в размере 100 тысяч рублей, о чем говорилось в объявлении, находящемся в Музее Разлива рядом со знаменитым шалашом (не тем самым, разумеется). Когда я перевела Варналису содержание объявления, он усмехнулся: «А я получил свои сто тысяч и никого не предал» (его премия равнялась как раз 100 тысяч рублей, или – по тогдашнему курсу – 20 тысяч долларов). Мне посчастливилось вместе с четой Варналисов увидеть в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко балет «Эсмеральда». Варналис удивился тогда высокому уровню мастерства наших артистов и музыкантов, его супруга, прекрасно знавшая французский язык и французскую литературу, отметила совершенное воплощение в балете характеров действующих лиц. Как-то во время приезда Варналиса в Москву в качестве гостя Всемирного конгресса «За мир и разоружение» мы проезжали мимо Кремля. Варналис спросил меня: «Зачем вы поставили этот дворец в Кремле? Он никак не гармонирует со всем остальным». Я сама тоже так думала, но тут с умным видом принялась объяснить (кому?), что, мол, каждая эпоха оставляет на территории Кремля свой след, вот и... и т. п. Варналис терпеливо выслушал меня, а потом спросил «Ты сколько лет в Партии?»

* * *

(...) Дора Моацу-Варналис была очень общительная и разговорчивая. Во время пребывания с супругом в Москве и Ленинграде я сопровождала их в качестве переводчика. Нам довольно много времени приходилось проводить в поездках, главным образом в автомобиле. Варналис обычно молчал, лишь изредка обращаясь ко мне с каким-нибудь вопросом. Дора же говорила без умолку, перескакивая с одной темы на другую.

(...) Однажды Дора неожиданно спросила меня, безотносительно к тому, о чем до этого говорила:

– Ты православная?

– Да.

– Перекрестись. Хочу посмотреть, как вы это делаете.

Я перекрестилась (в младенчестве меня крестила моя русская набожная бабушка).

– Как мы, – с удовлетворением отметила Дора и заговорила о другом.

(...) Анекдотический случай произошел в подмосковном санатории, где чета Варналисов отдыхала в августе 1959 г. Однажды ясным утром Дора вышла на раннюю прогулку. Заглянула в столовую – там молоденькая официантка накрывала столы к завтраку. В те дни в санатории велась война с мухами, и Дора решила похвастаться своими успехами. Поздоровавшись с официанткой, она приложила руку к груди, потом стукнула кулаком по столу и произнесла решительным тоном: «Σκότωση!» И, подняв два пальца, по-русски: «Два! Moushe! (это же по-французски)».

Бедная девушка не на шутку перепугалась: неужели эта безобидная на вид дама убила двух мужей?

За время работы с четой Варналисов я очень многому научилась. Я храню их письма и фотографии, храню благодарную память о них.

Кокурина Т.В. Людей неинтересных в мире нет...
М.: Греческий культурный центр, 2009. С. 43–53.

ЛИТЕРАТУРА

Варналис К. Эстетика-критика. М.: Иностранная литература, 1961. 268 с.

Κοκουρίνα Τ.Β. *Λογισμὸς τῶν ἀνθρώπων ἐν τῷ κόσμῳ οὐκ ἔστιν.* Μ.: Ἑλληνικὸν κουλτουρικό κέντρο, 2009. 126 σ.

Κοντίς Β., Μουρέλος Ἰ., Παπούλιδης Κ., Προζουμένσκιχὸς Μ.Ι., Σμιρνοῦ Ν.Δ., Τομιλίνα Ν.Γ. *ΚΠΣΣ καὶ τὸ σχηματισμὸς τῆς σοβιετικῆς πολιτικῆς ἐν τῷ Βαλκανισμῷ ἐν τῷ 1950-ῳ – πρῶτῃ ἡμιεῖς τοῦ 1960-ῳ γγ. (Συλλογὴ ἀποκρίσεων).* Θεσσαλονίκη: Παρατιρίτις, 2003. 417 σ.

Ἰαλάμας Δ.Α. *Ἐπὶ τῆς ἱστορίας τῶν ῥωσικῶν μεταφράσεων τῆς νεοελληνικῆς λογοτεχνίας (1934–2006).* Μ.: Πασκὸς οἶκος, 2011. 180 σ.

Ἰαλάμας Δ.Α. *Ἡ θάνατος τοῦ Ἰ.Β. Στάλιν ἐν τῇ νεοελληνικῇ λογοτεχνίᾳ τοῦ 1950-ῳ γγ. // Βῑτορὰ ἑθελθοναὶκὴ συνέδριση ἐπὶ κλασσικῇ, βυζαντινῇ καὶ νεοελληνικῇ φιλολογίᾳ ἐμνήμης τοῦ Ἰ.Ι. Κὼβαλεῖ: Τεσίς καὶ ἀποκρίσεις (Μόσκη, 15–17 ἀπριλίου 2013 γ., ΜΓΥ ἑμῖνος τοῦ Μ.Β. Λομονόσοῦ, φιλολογικό φακουλτέτ).* Μ., 2013. Σ. 78–83.

REFERENCES

Kokurina T.V. (2009) *There Are No Commonplace People in the World.* Moscow. Greek Cultural Center Publ. 126 p.

Kontis B., Mourellos Y., Papoulidis K. Prozumenshchikov M.J., Smirnova N.D., Tomilina N.G. (2003) *The Communist Party of the Soviet Union and the Shaping of the Soviet Policy in the Balkans in the 1950's– first half of the 1960's (Collection of Documents.* Thessaloniki. Paratiritis Publ. 417 p.

Yalamas D.A. (2011) *On the History of the Russian Translations of Modern Greek Literature.* Moscow. Pashkov Dom Publ. 177 p.

Yalamas D.A. *Stalin's Death in the Modern Greek Literature of the 1950's.* In: *Proceedings of the Second International Conference on Classical, Byzantine, and Modern Greek Philology. To the Memory of I. Kovaleva (Moscow, April 15–17, 2013, Lomonosov Moscow State University, Philological Faculty).* Moscow. 2013, pp. 78–83.

Βάρναλης Κ. (1958) *Αισθητικά-Κριτικά. Τόμος Α΄.* Αθήνα. Κέδρος, 222 σελ.

Βάρναλης Κ. (1958) *Αισθητικά-κριτικά. Τόμος Β΄.* Αθήνα. Κέδρος. 342 σελ.

Βάρναλης Κ. (1972) *Ἄτταλος ὁ Τρίτος.* Αθήνα. Κέδρος. 139 σελ.

Βάρναλης Κ. (2014) *Τι εἶδα εἰς τὴν ῤωσσίαν τῶν Σοβιέτ.* Ἐπιμέλεια Ν. Σαραντάκος. Αθήνα. Ἐκδόσεις Ἀρχεῖο. 300 σελ.

Ζέη Α. (2010) *Σπανιόλικα παπούτσια καὶ ἄλλες ἱστορίες.* Αθήνα. Ἐκδόσεις Καστανιώτη. Σελ. 87–94.

Μαρκεζέλι-Λούκα Λ. (1985) *Συμβολή ἐν τῇ ἐργογραφίᾳ τοῦ Κώστα Βάρναλη: Αισθητικά-Κριτικά 1911–1944.* Αθήνα. Κέδρος. 112 σελ.

Ἀντωνοπούλου Μ. *Ὁ σοσιαλιστικὸς ρεαλισμὸς ἐν τῇ αισθητικῇ τοῦ Κώστα Βάρναλη.* Σε: *Κώστας Βάρναλης: Φῶς πού πάντα καίει.* Αθήνα, Σύγχρονη Ἐποχή, 2012. 383 σελ.

Πλατανιά Β. *Ἐπὶ τὰ ἀρθρα τοῦ Βάρναλη ἐν τῷ Ἐλεύθερο Ἄνθρωπο: «Τι εἶδα εἰς τὴν ῤωσσίαν τῶν Σοβιέτ».* Σε: *Κώστας Βάρναλης: Φῶς πού πάντα καίει.* Αθήνα. Σύγχρονη Ἐποχή. 2012. 383 σελ.

Τσαντσάνογλου Μ. *Χρονολόγιο 1905–1934 / Λογοτεχνία καὶ ἄλλες τέχνες.* Σε: *ῤωσικὴ Πρωτοπορία 1910–1930. Ἡ Συλλογή Κωστάκη.* Τ. 1. Αθήνα. Ἐκδόσεις Ἀδάμ, 1995. Σελ. 622–667.

Vitti M. (1995) *Ἡ Γενιά τοῦ Τριάντα. Ἰδεολογία καὶ μορφή.* Αθήνα. Ἐρμῆς. 361 σελ.

Сведения об авторе:
Дмитрий Афанасьевич Яламас,
докт. филол. наук
доцент
кафедра византийской и новогреческой филологии
МГУ имени М.В. Ломоносова

Dimitris A. Yalamas,
Doctor of Philology
Assistant Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
hfcrow@mail.ru

**The Greek Poet K. Varnalis and His Relationship with the USSR:
Corresponding with the Translator Tatiana Kokurina**